

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОНФЕРЕНЦИЙ

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-95-109

Марк Владимирович ШУГУРОВ

Саратовская государственная юридическая академия
Вольская ул., д. 1, Саратов, 410056, Российская Федерация
shugurovs@mail.ru
ORCID: 0000-003-3604-3961

ПРАВО СОВЕТА ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Статья посвящена рассмотрению особенностей деятельности Совета Европы по координации сотрудничества государств-членов в сфере разработки, распространения и международной передачи научно-технических средств, необходимых для перехода к устойчивому развитию. В этой связи поднимаются вопросы о содействии со стороны организации обеспечению «зеленого» вектора научно-технического прогресса не только в Европе, но и во всем мире.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В ходе подготовки исследования использовались научные труды зарубежных и российских исследователей в области международного права, права международных организаций, материалы и документы Совета Европы, конвенции данной организации, а также источники «мягкого» права, а именно резолюции и рекомендации Парламентской ассамблеи, Комитета министров, Конгресса местных и региональных властей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. На основе проведенного исследования автор сформулировал идею о том, что отстаиваемый Советом Европы баланс между правами человека и научно-техническим прогрессом представляет собой важнейший аспект устойчивого развития, который должен приниматься в качестве основы в процессе международного научно-технического сотрудничества и передачи «зеленых»

технологий.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Автор пришел к заключению о том, что право Совета Европы включает международно-правовые обязательства, которые соответствуют достижению целей устойчивого развития, в том числе Цели № 17, рассматривающей знания и технологии в качестве средства перехода к устойчивому развитию. При этом успех в реализации данных обязательств зависит от готовности государств-членов следовать соответствующим положениям действующего международного права и «мягкого» права данной организации, входящего в международное право устойчивого развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совет Европы, устойчивое развитие, знания и технологии, охрана окружающей среды, человеческое достоинство, «зеленая» экономика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шугуров М.В. 2018. Право Совета Европы в контексте глобальной стратегии устойчивого развития. – Московский журнал международного права. № 3. С. 95-109. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-95-109

Настоящая статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00400-ОГН

«Международно-правовое регулирование передачи технологий в контексте глобальной

стратегии устойчивого развития: состояние и перспективы»).

LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND CONFERENCES

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-95-109

Mark V. SHUGUROV

Saratov State Law Academy

1, ul. Volskaya, Saratov, Russian Federation, 410056

shugurovs@mail.ru

ORCID: 0000-003-3604-3961

THE LAW OF THE COUNCIL OF EUROPE AND THE GLOBAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

INTRODUCTION. *The present article is devoted to considering specificity of the Council's of Europe action on coordinating cooperation between member states in the area of research and developments as well as international technology transfer with the aim of transition towards sustainable development. In this connection, author addresses some issues concerning how this international organization promotes "green" track of modern scientific and technological progress not only in Europe, but also around the world.*

MATERIALS AND METHODS. *In the course of preparation of this study, writings of foreign and Russian researches in the field of international law and law of international organizations was being used. At that, author have used materials and documents of Council of Europe, analyzed conventions of this organization, as well as sources of its "soft" law, namely resolutions and recommendations of the PACE, Committee of ministers and Congress of local and regional authorities.*

RESEARCH RESULTS. *On the basis of conducted research author comes to the conclusion that balance – advocated by Council of Europe – between human rights and scientific progress is a significant*

aspect of sustainable development that should act as background of process of international scientific and technological cooperation and transfer of "green" technologies.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author comes to conclusion that the law of Council of Europe embraces multitude of international legal obligations conducive to achieving the Sustainable Development Goals including SDG No. 17 considering knowledge and technologies as tools for transition to sustainable development. At the same time, success in realization of given obligations depends on readiness of member states to follow related provisions of "hard" and "soft" law of this organization that is a part of international sustainable development law.*

KEYWORDS: *Council of Europe, sustainable development, knowledge and technologies, protection on environment, human dignity, "green" economy*

FOR CITATION: Shugurov M.V. The Law of the Council of Europe and the Global Sustainable Development Strategy. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 95-109.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-95-109

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 17-03-00400-

OGN "International legal regulation of technology transfer in the context of the global sustainable development strategy: state and prospects").

Одним из важнейших событий последних лет стало принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030)¹. Данный документ, будучи политической глобальной программой действий, содержит широкомасштабную систему политических обязательств государств в сфере перехода к устойчивому развитию, а также 17 согласованных целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Одновременно с этим в Повестке-2030, акцентирующей внимание на ключевой роли международного права в решении глобальных проблем современности, заметны усилия по стимулированию имплементации обязательств государств, предусмотренных целым рядом международных договоров универсального характера, в деле обеспечения перехода к устойчивому развитию и достижению его целей.

К числу международно-правовых обязательств государств данного рода относятся обязательства в сфере международного научно-технического сотрудничества (далее – МНТС) в целом и передачи технологий в частности². Большое стимулирующее значение для их имплементации имеют положения программно-стратегических документов в сфере устойчивого развития. И Повестка-2030 здесь не является исключением. В целом ряде ЦУР (№ 2, 9, 11, 13, 14 и 15) особое внимание уделяется вопросам согласования защиты окружающей среды с потребностями экономического и социального развития на основе развития и передачи научно-технических средств: научных знаний, технологий, ноу-хау и т.д., являющихся результатами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) и находящихся в основе рациональных моделей производства

и потребления. Более того, задачи № 17.6 и 17.7 – наряду с распространением и применением знаний и инноваций – предусматривают разработку, передачу и распространение экологически безопасных («зеленых») технологий в составе распространения знаний и инноваций по линиям «Север – Юг» и «Юг – Юг».

Важную роль в содействии имплементации международно-правовых обязательств государств применительно к сфере устойчивого развития в целом и соответствующего МНТС в частности играют международные межправительственные организации системы ООН (ФАО, ЮНИДО, ВОЗ, ЮНЕСКО и др.). Инструментами такого содействия являются многосторонние и двусторонние проекты и программы. В период 2015–2017 гг. указанные международные организации стали активно включать целевые задачи, в том числе относящиеся к развитию и передаче технологий, в состав ЦУР, в стратегии своей деятельности, а также продумывать свой вклад в их достижение. В результате можно говорить о новых возможностях, появившихся у государств по имплементации не только политических, но и международно-правовых обязательств в научно-технической сфере.

В связи с общей тенденцией корректировки деятельности международных организаций применительно к сфере международного научно-технического сотрудничества большой интерес с точки зрения достижения целей и решения задач, предусматривающих разработку и содействие передаче и распространению знаний и технологий на региональном и глобальном уровнях, представляет Совет Европы (далее – СЕ). Будучи международной межправительственной организацией, работающей по весьма разнообразным

¹ Резолюция № 70/1, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г., «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». – Документ ООН A/RES/70/1. Доступ: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1> (дата обращения: 17.04.2018).

² См., например: ст. 18 Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 г.; ст. 4 Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.; ст. 10 Киотского протокола 1997 г. к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.; ст. 18 Конвенции ООН о борьбе с опустыниванием 1994 г.; ст. 13 Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 г.; ст. 23 Нагойского протокола о регулировании доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения 2010 г. к Конвенции о биологическом разнообразии; ст. 10 Парижского соглашения о климате 2015 г. и т.д.

тематическим направлениям, СЕ накопил большой опыт согласования подходов европейских государств к смысловым и целевым ориентирам научно-технического сотрудничества в сфере перехода к устойчивому развитию. Иными словами, на уровне организации с давних пор осуществлялась и в настоящее время динамично развивается синергия между координацией сотрудничества государств в научно-технической сфере, с одной стороны, и сотрудничеством в сфере перехода к устойчивому развитию – с другой.

Межгосударственное научно-техническое сотрудничество в Европе – одно из приоритетных направлений деятельности СЕ, что нисколько не противоречит общепризнанному утверждению о том, что главным приоритетом в его работе остается защита прав человека и основных свобод в государствах-членах [800 миллионов... 2007:7]. Это можно обосновать тем, что организация отдает себе отчет об изменениях во всех сферах общественной жизни, которые связаны с бурным развитием и использованием в эпоху глобализации новейших технологий: транспортных, водных, информационно-коммуникативных, медицинских, биотехнологий и т.д.

Рассматривая вклад СЕ в развитие общеевропейского МНТС сквозь призму предмета нашей статьи, предварительно отметим, что Повестка-2030 оказала непосредственное воздействие на корректировку деятельности СЕ в направлении еще большего сопряжения с целями и задачами и показателями устойчивого развития. Об этом свидетельствует выпущенный 23 марта 2018 г. обзорный документ, демонстрирующий накопленный опыт содействия организации переходу к устойчивому развитию, который соответствует тем или иным ЦУР³. Ранее в письме Генерального секретаря Совета Европы Генеральному секретарю ООН от 17 мая 2017 г.⁴ было отмечено, что активность организации в 2018–2019 гг. будет направлена на внесение непосредственного вклада в имплементацию Повестки-2030.

Внимание СЕ к Повестке-2030 г. определяется тем, что вопросы устойчивого развития традиционно рассматриваются организацией в качестве одного из приоритетов в программе ее работы и вряд ли могут быть отнесены в рубрику «иной деятельности», выделяемой, например, А. Ройер [Royer 2010:54]. Об этом свидетельствует, например, п. 12 резолюции Парламентской ассамблеи СЕ (далее – ПАСЕ) № 1682 (2009) «Вызовы, связанные с изменением климата» (далее – Резолюция № 1682 (2009))⁵, в котором отмечается, что в XIX в. экономическое и человеческое развитие было ориентировано на массовое производство, в XX веке – на массовое потребление, тогда как XXI в. должен главным образом сфокусироваться на качестве жизни, уважении к природе и устойчивому развитию.

Проблематика устойчивого развития в контексте его научно-технического обеспечения систематическим образом рассматривается не только ПАСЕ, в рамках которой действует Комитет по социальным вопросам, здравоохранению и устойчивому развитию⁶, но и Комитетом министров, а также Конгрессом местных и региональных властей. Последний указывает на то, что экологическая оценка, предполагающая учет таких факторов, как изменение климата, утрата биоразнообразия, сокращение природных ресурсов и усиление загрязнения окружающей среды, – важнейший компонент принятия решений на местном и региональном уровне в демократическом обществе⁷.

Подход СЕ состоит в том, что экономический прогресс не должен ухудшать качество окружающей среды и ландшафтов, не говоря уже о том, что он не должен ухудшать состояние прав человека, культурного многообразия и социального равенства. Из этого следует призыв вкладывать средства в «зеленую» экономику. Такой сектор работы организации, как предотвращение техногенного загрязнения окружающей среды в контексте гармонизации экономического развития и охраны окружающей среды, непосредственным

³ The Council of Europe contribution to the UN Agenda 2030 for Sustainable Development goals dated March 23, 2018. URL: <https://www.coe.int/en/web/un-agenda-2030/home> (accessed date: 15.03.2018).

⁴ Letter of 17 May of the Secretary General of the Council of Europe to the UN Secretary General Antonio Guterres on the Council of Europe contribution to the UN 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://www.coe.int/en/web/un-agenda-2030/home> (accessed date: 01.03.2018).

⁵ Resolution of the PACE 1682 (2009) "Challenges Posed by Climate Change". URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17772&lang=en> (accessed date: 05.02.2018).

⁶ PACE Committee on social affairs, health and sustainable development. URL: http://website-pace.net/en_GB/web/as-soc/main (accessed date: 21.03.2018).

⁷ Recommendation of the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe 240(2007) "Environmental accounting for responsible local action". Para 3. URL: <https://rm.coe.int/1680718962> (accessed date: 18.03.2018).

образом коррелирует с ЦУР. Это видно из ориентации такого весьма крупного тематического направления деятельности СЕ, как «Культура, природа и наследие», на достижение ЦУР № 11 (устойчивые города), 13 (климат), 14 (моря) и 15 (окружающая среда и биоразнообразие)⁸.

Заинтересованность данными секторами перехода к устойчивому развитию, соответствующими тем или иным тематическим направлениям функционирования СЕ, связана с его вниманием к экологическим правам человека. В свое время это проявилось в инициативах по включению права на здоровую окружающую среду в ЕКПЧ на основе дополнительного протокола⁹. Одновременно было указано, что данное право предусматривает обязанность общества, в целом, и каждого его члена, в частности, перейти к жизнеспособной и благоприятной окружающей среде. В русле данного подхода уже в Резолюции № 1682(2009) было признано, что защита окружающей среды пока не гарантирована должным образом, что в условиях учета фактора деградации окружающей среды ставит проблему реализации соответствующего права, предусмотренного ст. 8 ЕКПЧ.

Параллельно с этим отметим, что деградация окружающей среды, понимаемая СЕ как охватывающая людей и окружающую их среду, которые вместе образуют экологически сбалансированное и благоприятное для развития единое целое¹⁰, а также обеднение биоразнообразия и изменения в экосистемах затрагивают целый ряд прав: право на жизнь и питание, воду, охрану здоровья, надлежащее жилище, владение имуществом и пользование землей. Это в очередной раз подтверждает нераздельность и взаимозависимость права на благоприятную окружающую среду и других прав, предусмотренных ЕКПЧ и Европейской социальной хартией [Manual on human rights... 2012].

В целом в центре внимания СЕ находится воздействие, оказываемое научно-техническим прогрессом (далее – НТП) и экономическим развитием на окружающую среду и рассматриваемое

сквозь призму устойчивого развития и права человека на благоприятную окружающую среду. При этом подчеркнем, что СЕ не является организацией, которая осуществляет непосредственную деятельность в сфере научных исследований и разработок, а также передачи и распространения технологий, знаний, инноваций, как, например, ФАО, ЮНИДО и ЮНЕП. Здесь имеет место решение несколько иной задачи, а именно выработка в ходе межправительственного сотрудничества согласованного подхода к правовому, а также политическому воздействию на направленность НТП, затрагивающего права и свободы человека.

Известно, что в целом межправительственное сотрудничество в рамках СЕ направлено на разработку общих стандартов в сфере прав человека [Kicker, Möstl 2013:17–19; Guidikova 2010:27]. Подобного рода стандарты закреплены не только в конвенционном материале СЕ, но и в многочисленных декларациях, рекомендациях и резолюциях Комитета министров, ПАСЕ, Конгресса местных и региональных властей. Как верно отмечается в литературе, они формально не обладают обязательной юридической силой, но образуют так называемое мягкое право данной организации [Кашкин 2003:20; Кузнецов 2002]. Высказывается обоснованная позиция о том, что согласованные стандарты являются главным достоянием Совета Европы¹¹. Как нам представляется, они имеют также еще и функциональное значение. Это можно обосновать тем, что посредством эффективной реализации в государствах-членах вышеупомянутые стандарты являются основой преемственности в процессе достижения целей, определенных в Уставе СЕ, например такой цели, как осуществление более тесного единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу (п. (а) ст. 1).

Комментируя уставные цели СЕ, С.А. Глотов в свое время отмечал, что исторически создание

⁸ Council of Europe Programme and Budget 2018–2019. Appendix II “Council of Europe’s contribution to UN 2030 Agenda for Sustainable Development”. URL: <https://www.coe.int/en/web/un-agenda-2030/home> (accessed date: 11.03.2018).

⁹ Recommendation of PACE 1885 (2009) “Drafting an Additional Protocol to the European Convention of Human Rights Concerning the Right to a Healthy Environment”. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17777&lang=en> (accessed date: 28.02.2018).

¹⁰ Resolution of the PACE 1802 (2011) “The need to assess progress in the implementation of the Bern Convention”. Para 3. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=17978&lang=en> (accessed date: 09.02.2018).

¹¹ Recommendation of the PACE 2114 (2017) “Defending the acquis of the Council of Europe: preserving 65 years of successful intergovernmental cooperation”. Para 3. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24212&lang=en> (accessed date: 11.03.2018).

и функционирование СЕ нацелены на решение триединой задачи – политической, культурной и социальной – при одновременном признании значимости других направлений деятельности [Глотов 1999:26]. Выделенные данным автором функции СЕ: регулятивная, прогностическая, методологическая, мировоззренческо-аксиологическая функции и функция защиты прав человека, – всецело осуществляются организацией при работе над созданием такого европейского научно-технологического пространства, которое призвано стать пространством последовательного осуществления прав человека. Думается, что оно стало реальностью благодаря ведущей роли организации в развитии общеевропейского межгосударственного сотрудничества в гуманитарной сфере, включающего координацию научно-технического сотрудничества в европейском пространстве¹².

С учетом направленности организации на реализацию стратегии устойчивого развития и заинтересованности в возможностях, создаваемых НТП, указанные стандарты в сфере защиты прав человека могут быть конкретизированы в виде стандарта баланса между правами человека и НТП в контексте перехода к устойчивому развитию. Именно подобные стандарты выступают ценностной основой международного научно-технического сотрудничества, поощряемого СЕ, и свидетельствуют о привнесении со стороны организации новых элементов в концепцию устойчивого развития, на тенденцию расширения содержания которой в целом указывает И.П. Дудыкина [Дудыкина 2017:148].

Исходя из идеи баланса прав человека и современного НТП, СЕ акцентирует внимание на том факте, что передовые технологии создают новые возможности для решения многих проблем, в том числе экологического характера. В нашем случае это можно интерпретировать как достижение большего единства в вопросах о правовом и политическом воздействии на НТП, что является чрезвычайно важным в условиях глобализации научно-технического и инновационного развития. Думается, что выработка согласованного видения баланса прав человека и достижений НТП не менее важный предмет сотрудничества государств, чем реализация совместных проектов, передача технологий и т.д. Тем более с учетом того, что право на устойчивое развитие во многом зависит от реализации пра-

ва человека на науку, предусмотренного подп. (b) п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Думается, отмеченный баланс вполне можно отнести к европейским ценностям, которые включают концептуальное (философское) представление о человеке, в основе которого находится парадигма достоинства человеческой личности, а также концептуальное видение предназначения науки и границ научного поиска.

Важным средством реализации баланса прав человека и научно-технологического развития как важнейшего индикатора перехода к устойчивому развитию является правовое регулирование, перед которым стоит задача формирования эффективного достижения правового измерения технического прогресса, а также общего баланса между поддержанием правопорядка и уважением прав человека. Напомним, что в Повестке-2030, предусматривающей политические обязательства не только по разработке, но и по международной передаче знаний и технологий, а также по их распространению, повышенное внимание уделяется значению международного права для решения глобальных проблем современности. К ним относится, например, проблема разрыва в развитии технологий по линии «Север – Юг». Применительно к рассматриваемой нами проблематике это означает необходимость активизации усилий по имплементации положений различных международных договоров, содержащих обязательства в сфере развития международного научно-технического сотрудничества, с прицелом на обеспечение в качестве приоритета «зеленого» вектора современного НТП.

Все вышесказанное непосредственным образом относится к стратегии устойчивого развития как широкой, социально-экономической и экологической концепции, предусматривающей более полную реализацию права человека именно на «зеленую» науку, т.е. не любую, а экологически и этически ориентированную.

Очевидно, что деградация окружающей среды происходит под воздействием хозяйственной деятельности человека, основанной на определенной технологической базе. Поэтому действия по сохранению окружающей среды предполагают изменение данной основы не только индивидуальными усилиями, но и в порядке международного сотрудничества по разработке и обмену технологиями в форме их передачи.

¹² *Европейское международное право: Учебник.* Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. 2009. М.: Междунар. отношения. С. 296–298.

Примером внимания к необходимости охраны окружающей среды от загрязнений в форме запретительных мер с учетом скорости НТП выступает открытое в 1968 г. для подписания Европейское соглашение об ограничении использования некоторых детергентов в стирально-моющих средствах¹³. Данный документ предусматривает обязательства не только в отношении результата – достижения контроля за загрязнением пресной воды с точки зрения как нужд человека, так и интересов охраны природы, но и в отношении стирально-моющих средств. В качестве таковых рассматривается принятие мер, в том числе законодательных, с целью недопущения к продаже стирально-моющих средств, в которых бы содержался один или несколько синтетических детергентов, не подверженных на 80% биологическому распаду.

Охрана окружающей среды осуществляется и в другом направлении – борьбы с шумовым и световым загрязнением, вызываемым развитием техники¹⁴. По этой тематике был подготовлен Доклад о вреде, причиняемом человеку и другим живым организмам вследствие шума и светового загрязнения и имеющем такие серьезные последствия, как внесение дисбаланса в экосистемы и заболевания у людей. В объяснительной записке, входящей в состав Доклада, специальный раздел посвящен мерам по борьбе с шумом (разд. III). Помимо экономических мер рассматриваются возможности, предоставляемые новыми технологиями в сфере снижения шумового загрязнения (п. 95–100)¹⁵.

Не меньшую обеспокоенность у СЕ вызывает электромагнитное загрязнение. В частности, в резолюции СЕ от 27 мая 2011 г. № 1815 (2011) «Потенциальные опасности электромагнитных полей и их воздействие на окружающую среду»¹⁶, специально посвященной данным вопросам, признается, что открывается новая область

научных исследований. Помимо этого предлагаются технические решения, касающиеся превентивных пороговых значений для уровней долгосрочного воздействия микроволн.

К важным направлениям природоохранной деятельности данной организации в сфере устойчивого развития относится содействие сохранению лесов, биоразнообразия и ландшафтов, подчас необоснованно ускользающее из поля зрения аналитиков [The Council of Europe... 2017]. Благодаря Программе СЕ в сфере окружающей среды, запущенной еще в 1961 г., были разработаны и приняты Конвенция о сохранении дикой флоры и фауны и природных мест обитания 1979 г., или Бернская конвенция¹⁷, в которой многообразие видов флоры и фауны и форм жизни рассматривается как имеющее экономическое и рекреационное значение, и Европейская конвенция о ландшафтах 2000 г.¹⁸

Напомним, что Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 г. (далее – КБР) предусматривает активное сотрудничество по обмену технологиями в целях сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. В свою очередь, Бернская конвенция не содержит прямого упоминания об обязательстве осуществлять международное научно-техническое сотрудничество. Однако такое положение вполне можно вывести из содержащегося в п. 3 ст. 3 указания на обязательство государств-членов поощрять образование и распространение общей информации о необходимости сохранения видов дикой флоры и фауны, а также среды их обитания.

Весьма активную позицию в вопросе сохранения биоразнообразия занимает Конгресс местных и региональных властей. В частности, в п. 12 резолюции Конгресса от 14 марта 2008 г. № 249 (2008) «Стандарты биоразнообразия для городской среды»¹⁹ содержится обширный план

¹³ European Agreement on the restriction of use of certain Detergents in Washing and Cleaning Products dated September 16, 1968 (CDCE No. 064). URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680072316> (accessed date: 15.03.2018).

¹⁴ Recommendation of the PACE 1947 (2010) "Noise and light pollution". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-en.asp?FileID=17935&lang=en> (accessed date: 04.04.2018).

¹⁵ Report Committee on the Environment, Agriculture and Local and Regional Affairs "Noise and Light Pollution". Rapporteur: R. Huseynov. – PACE. Doc. 12179 (2010). P. 15. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=12390&lang=en> (accessed date: 20.02.2018).

¹⁶ Resolution of PACE 1815 (2011) "The potential dangers of electromagnetic fields and their effect on the environment". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17994> (accessed date: 15.04.2018).

¹⁷ Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats dated September 19, 1979 (CDCE No. 104). URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Word/104.doc> (accessed date: 13.03.2018).

¹⁸ European Landscape Convention dated October 20, 2000 (CDCE No. 176). URL: <https://rm.coe.int/1680080621> (accessed date: 20.04.2018).

¹⁹ Recommendation of the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europa 249 (2008) "Biodiversity policies for urban areas". Para 3. URL: <https://rm.coe.int/1680718f87> (accessed date: 15.02.2018).

действий по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия в рамках городской среды. Многие из этих действий предполагают серьезную научную базу. Она же лежит в основе в том числе лучшего опыта и практики по устойчивому сохранению, использованию городского биоразнообразия и управлению им, которыми должны обмениваться все заинтересованные стороны. По сути, эта актуальная проблематика представлена в Совместном заявлении ПАСЕ, Конгресса местных и региональных властей и Конференции МНПО СЕ (Страсбург, 28 апреля 2010 г.). В качестве предмета предполагаемых усилий здесь выделены улучшение состояния биоразнообразия и сокращение выбросов парниковых газов путем поощрения адаптированного образа жизни и изменения соответствующей политики, *стимулирования инноваций и разработки экологически чистых технологий*, а также тщательного управления землей и природными ресурсами²⁰.

Тематика сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, как известно, тесно связана с вопросами устойчивого лесопользования. В рамках последнего направления деятельности ПАСЕ выступает с призывом к государствам-членам и странам, не входящим в СЕ, активизировать работу по развитию устойчивых методов лесопользования. Этот момент нашел свое отражение в резолюции ПАСЕ от 25 июня 2010 г. № 1753 (2010) «Лесные ресурсы: будущее нашей планеты»²¹. Речь идет о ресурсосберегающих технологиях, а именно об использовании более эффективных технологий обработки, которые обеспечивают использование меньшего количества сырья. Вполне понятно, что условием широкого использования данных технологий являются их передача от страны к стране и распространение. Пункт 10.6 Резолюции затрагивает вопрос разработки и осуществления испытанных методов устойчивого ведения лесного хозяйства. Пункт 10.10 указанного документа призывает государства проводить лесовосстановление на научной основе и избегать увлечения монокультурами и масштабного вторжения инвазивных видов. И наконец, в п. 10.13 Резолюции речь, по

сути, идет о ресурсосберегающих технологиях, а именно об использовании более эффективных технологий обработки, которые обеспечивают потребление меньшего количества сырья. Особый акцент Ассамблея ставит на необходимости предотвращения или ограничения ущерба от лесных пожаров за счет улучшения противопожарных технологий.

Одним из основополагающих компонентов устойчивого развития является сбережение ландшафтов, что возможно только при гармонизации экономической деятельности и охране окружающей среды. Поскольку существует тесная связь между ландшафтами и вопросами, сопряженными с определенными моделями социального и экономического развития, Европейская конвенция о ландшафтах направлена на формирование согласованной политики в области устойчивого развития, нацеливает на сбалансированные и гармоничные отношения между социальными потребностями, экономической деятельностью и окружающей средой. Устойчивое развитие, как отмечается в преамбуле Конвенции, рассматривается в качестве одной из целей СЕ. В этом контексте ландшафт предстает как одновременно культурная, социальная и экологическая ценность, способствующая укреплению европейской идентичности и представляющая собой неотъемлемый аспект устойчивого развития [European Landscape Convention... 2017]. При этом имеются в виду не только выдающиеся, красивые ландшафты, но и обычные территории, в прагматическом аспекте выступающие ресурсом для рациональной деятельности. Примечательно, что в п. (а) Специальной рекомендации Комитета министров по поводу вклада Европейской конвенции о ландшафтах в осуществление прав человека и демократии с точки зрения устойчивого развития²² подтверждается, что ландшафт представляет собой индикатор устойчивого развития. В этой связи с учетом принципа демократического участия подтверждается право населения участвовать в процессах принятия решений относительно окружающей среды, а именно решений в отношении сохранения и развития ландшафтов.

²⁰ PACE President calls on parliamentarians to mobilize for the preservation of biodiversity. April 4, 2010. URL: http://assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=5495 (accessed date: 08.02.2018).

²¹ Resolution of the PACE 1753 (2010) "Forests: the future of our planet". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17896&lang=en> (accessed date: 17.03.2018).

²² Recommendation CM/Rec (2017)7 of the Committee of ministers to member States on the contribution of the European Landscape Convention to the exercise of human rights and democracy with a view to sustainable development dated September 27, 2017. URL: <https://rm.coe.int/1680750d64> (accessed date: 19.02.2018).

Особо ценной с точки зрения установления обязательств в сфере международного научно-технологического сотрудничества является ст. 8 «Взаимная помощь и обмен информацией» Конвенции. В ней содержится указание на обязательство государств-членов сотрудничать в целях повышения эффективности мер, принимаемых в соответствии с другими статьями Конвенции, а именно: оказывать техническую помощь друг другу по вопросам сбора и обмена опытом и результатами реализации научных проектов; содействовать обмену специалистами по ландшафту, в частности, в целях профессиональной подготовки и передачи информации; обмениваться сведениями по всем вопросам, которые оказались затронуты положениями Конвенции. Известно, что в процессе обмена специалистами происходит неформальная передача технологических знаний.

Как известно, проблематика биоразнообразия, сохранения ландшафтов и устойчивого лесопользования прямым и обратным образом связана с проблемой изменения климата под влиянием хозяйственной деятельности человека. В рекомендации от 30 апреля 2010 г. № 1918 (2010) «Биоразнообразии и изменение климата»²³ Ассамблея указывает на необходимость не только поощрять согласование и взаимодействие между национальными, региональными и местными экологическими проектами, политикой в области изменения климата и целями таких соглашений, как КБР (п. 14.4), но и содействовать более эффективной передаче опыта в области предотвращения утраты биоразнообразия, которая имеет большое значение для обеспечения скоординированных ответных мер и может быть разработана и внедрена на европейском уровне (п. 14.5). В дальнейшем положения данной Рекомендации стали основой специального доклада по вопросам сохранения и устойчивого использования биоразнообразия в условиях изменения климата [Biodiversity and climate change... 2012].

В преддверии Копенгагенского саммита по вопросам окружающей среды и изменения климата (2009 г.) Ассамблея утвердила очень важную Резолюцию № 1682 (2009). Одновременно во внимание было принято то, что решение данной проблемы во многом зависит от наличия финансовых и технологических возможностей. Ввиду

того, что СЕ активно сотрудничает со специализированными учреждениями ООН и придерживается принципа неуклонного развития и расширения сотрудничества, становится понятным, почему в п. 18 Резолюции выражена уверенность в том, что решающую роль при достижении заявленных целей призвано играть международное сотрудничество. Оно должно быть расширено в целях обеспечения всего необходимого объема технологий и финансирования развивающихся государств, что будет способствовать их адаптации к последствиям изменения климата и осуществлению в них стратегии низкоуглеродного развития.

В свете вышесказанного становится понятным содержание п. 23.4 данной Резолюции, в котором указывается на необходимость распределения развивающимся государствам низкоуглеродных технологий. Этому соответствует обязательство развитых государств создавать передовые технологии использования солнечной энергии, энергии из отходов и т.д., демонстрировать и передавать новые технологии (для ветровых электростанций, солнечного нагрева воды и т.д.) и распространять информацию о них. В сущности, подобного рода предложения, обращенные к государствам-членам, были воспроизведены в резолюции ПАСЕ от 30 января 2014 г. № 1976 (2014) «Изменение климата: основа для глобального соглашения в 2015 году»²⁴. В п. 15.8 указанного документа ПАСЕ напала на об обязательстве осуществлять исследования и разработки, демонстрировать новые климатические технологии и обмениваться ими. С точки зрения предмета нашей статьи важно, что указывается на необходимость обмена наиболее эффективными существующими технологиями, в том числе в рамках оказания развивающимся и наиболее бедным странам финансовой и технической помощи в адаптации к изменению климата (п. 15.9).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что проблематика изменения климата в контексте наращивания соответствующих НИОКР и обмена знаниями и технологиями находится в фокусе внимания не только ПАСЕ, но и Конгресса местных и региональных властей. Так, в подп. (f) п. 12 своей рекомендации от 31 мая 2007 г. № 215 (2007) «Изменение климата:

²³ Recommendation of the PACE 1918 (2010) "Biodiversity and Climate change". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17856&lang=en> (accessed date: 14.03.2018).

²⁴ Resolution of the PACE 1976 (2014) "Climate change: a framework for a global agreement". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20504&lang=en> (accessed date: 23.04.2018).

подходы на местном и региональном уровне»²⁵ Конгресс призвал ПАСЕ и Комитет министров расширить исследования и инновации, а также поощрять обмен опытом с целью дальнейшего развития методологий для проектирования, имплементации и мониторинга местных программ действий в сфере изменения климата. Далее, в п. 9 резолюции от 13 марта 2008 г. № 248 (2008) «Изменение климата: формирование адаптационных возможностей местных и региональных властей»²⁶ Конгресс расценил как крайне необходимую дипломатическую и международную деятельность местных и региональных властей и их роль в распространении и совместном использовании ноу-хау и лучшей практики. Одновременно прозвучал призыв сотрудничать с контрагентами в наименее развитых странах, которые, как известно, наиболее уязвимы в отношении последствий изменения климата.

Особенностью подхода СЕ к вопросам изменения климата является то, что решение данной наиболее серьезной экологической проблемы предполагает дополнение мер по сохранению природных ресурсов и биоразнообразия в сельскохозяйственном производстве. В свое время в резолюции ПАСЕ от 6 ноября 1986 г. № 870 (1986) «Биогенетическая революция в сельском хозяйстве – благословение или проклятие?»²⁷ предусматривалось, что биогенетическая наука в конечном счете все же может привести к разработке сортов, которые будут все меньше зависеть от разного рода химических удобрений. Помимо этого они будут также служить сырьем для различных промышленных процессов, что, в частности, может создать условия для осуществления права человека на достаточное и полноценное питание.

Не секрет, что сельское хозяйство развивается сегодня в условиях утраты биоразнообразия, в том числе агробиоразнообразия, и агрокультурных практик в силу увлеченности монокультурами, что некоторое время также наблюдалось в ЕС. Содержательным дополнением модели «сельское хозяйство – биоразнообразие» СЕ интересуется на протяжении последних десятилетий [High-level Pan-European... 2003].

В свою очередь, признается, что так называемое интенсивное сельское хозяйство, наряду с промышленностью, является одним из существенных источников загрязнения окружающей среды и выбросов парниковых газов. В п. 5 резолюции ПАСЕ от 27 мая 2011 г. № 1814 (2011) «Реформа общей политики в области рыболовства и общей сельскохозяйственной политики» (далее – Резолюция № 1814 (2011))²⁸ прямо отмечается, что интенсивное сельское хозяйство негативно влияет на экологию в плане загрязнения почвы, воды и воздуха. В п. 11.4 Резолюции указывается на крайнюю необходимость выработки моделей сельского хозяйства и рыболовства, основанных на устойчивых методах хозяйствования, которые позволяют добиваться долгосрочных оптимальных результатов при эффективном использовании природных ресурсов.

С тем чтобы перейти на новую модель развития организация рекомендовала вкладывать средства в исследования и инновации для формирования точных научных баз данных с целью достижения рационального управления рыбными запасами и природными ресурсами (п. 11.12.3 Резолюции № 1814 (2011)) и – далее – исключить практику сброса путем внедрения инновационных орудий улова и технологий промысла, а также ввести требования доставлять на сушу весь улов и засчитывать его в квоты (п. 11.12.4 Резолюции).

Что касается сельского хозяйства, то Ассамблея поддержала развитие агроэкологии и органического сельского хозяйства, в том числе разведение традиционных пород и сортов на основе применения соответствующих технологий (п. 11.13.3 Резолюции № 1814 (2011)), использование методов комплексного производства, поощрение практики возделывания нескольких культур и севооборота, а также восстановление связи между сельским хозяйством и животноводством (п. 11.13.4 Резолюции), что, в свою очередь, предполагает вложение средств в исследования и инновации (11.13.5 Резолюции).

Итак, альтернативой интенсивному сельскому хозяйству является устойчивое ведение сельского хозяйства, основанное на экологически

²⁵ Recommendation of the Congress of Local and Regional authorities 215 (2007) "Climate change: approaches at local and regional level". URL: <https://rm.coe.int/1680719350> (accessed date: 18.02.2018).

²⁶ Resolution of the Congress of local and regional authorities 248 (2008) "Climate change: building the adaptive capacity of local and regional authorities". URL: <https://rm.coe.int/16807189ac> (accessed date: 16.04.2018).

²⁷ Resolution of the PACE 870 (1986) "Biogenetic revolution in agriculture – a blessing or a curse?". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16281&lang=en> (accessed date: 01.02.2018).

²⁸ Resolution of the PACE 1814 (2011) "Reforms of the Common Fisheries Policy and the Common Agricultural Policy". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=17997&lang=en> (accessed date: 02.05.2018).

чистых технологиях, сохраняющих природную среду и биоразнообразие. Эффективной в этом плане является модель агроэкологии, предполагающая разработку и широкое использование соответствующих технологий, что возможно только при обращении должного внимания на их передачу. На нее должны быть направлены разные меры стимулирования. Об этом прямо говорится в п. 8.1.2 Резолюции ПАСЕ от 3 октября 2013 г. № 1957 (2013) «Продовольственная безопасность – постоянный вызов всем нам»²⁹, в котором содержится призыв осуществлять инвестиции в устойчивое хозяйствование (включая экологически обоснованное сельское хозяйство и органические методы хозяйствования). В качестве инструментов указываются налоговые и нормативные меры, а также меры, направленные на обеспечение перехода к устойчивым формам и методам работы, включая решение проблемы сельскохозяйственных и пищевых отходов. При этом в данной Резолюции, впрочем, как и в ряде других подобных документов, СЕ уделяет внимание существующему разрыву между Севером и Югом, предлагая увеличить помощь на цели развития, в том числе в сельском хозяйстве.

Одним из важных секторов перехода к устойчивому развитию является энергетика, технологическое перевооружение которой также находится в центре внимания организации. В частности, в Резолюции ПАСЕ от 26 апреля 2005 г. № 1435 (2005) «Энергетические системы и окружающая среда» (далее – Резолюция № 1435 (2005))³⁰ нашло закрепление комплексное видение перспектив развития энергетического комплекса в контексте необходимости уменьшения негативного воздействия на окружающую среду процесса производства энергии, транспортировки энергоресурсов и их использования в форме загрязнения воздуха и выбросов парниковых газов, ведущих к изменению климата. Со всей убедительностью продемонстрированы недостатки атомной (проблемы переработки и складирования радиоактивных отходов) и углеродной энергетики (выбросы парниковых газов и тонкодисперсных аэрозолей тепловыми электростанциями). В этой связи Ассамблея призвала более активно осваивать возобновляемые источники энергии (ветровой, приливной, геотермальной и т.д.), которые позволяют приблизить

переход к устойчивой энергетике и устойчивому энергоснабжению.

Одновременно с этим нельзя не отметить то обстоятельство, что СЕ, акцентируя внимание на альтернативных системах энергопроизводства, развитие которых происходит все же довольно-таки медленно, не сводит к минимуму значение традиционной энергетики. Решение проблемы уменьшения вредного воздействия производства, транспортировки и использования энергоресурсов на окружающую среду усматривается в технологических мерах. Они заключаются, например, в поэтапном внедрении современных технологий производства энергии из ископаемого топлива: технологии «чистого угля», энергоустановок комбинированного цикла, вырабатывающих не только электрическую, но и тепловую энергию, технологий снижения объемов отходов и их эффективной утилизации (п.11.i(d) Резолюции № 1435 (2005)).

В целом в рассматриваемом документе намечен широкий перечень направлений НИОКР, обеспечивающих переход к экологически чистой (устойчивой энергетике), что призвано стать основой для выработки общеевропейского подхода. Так, указывается на необходимость поддержки государствами-членами, например, НИОКР в области термоядерного синтеза, который основан на принципе расщепления атомного ядра и призван со временем прийти на смену действующим энергетическим установкам (п. 11.i(f) Резолюции № 1435 (2005)). Далее, повышенное внимание уделяется НИОКР, результатом которых являются экологически чистые технологии, обеспечивающие повышение энергоэффективности, в том числе на транспорте и в строительстве (п. 11.i(g)), не говоря уже о НИОКР в сфере возобновляемых энергоресурсов (п. 11.ii(d) Резолюции). Интересно также, что ПАСЕ обратилась с призывом осуществлять соответствующие НИОКР не только к государствам-членам, но и к Международному энергетическому агентству, рекомендовав ему в п. 17 Резолюции № 1435 (2005) продолжить разработку технологий в сфере энергетики, использование которых не приводит к изменению климата в сторону его потепления, включая технологии возобновляемых источников энергии, сепарации и концентрации углерода.

²⁹ Resolution of the PACE 1957 (2013) "Food security – a permanent challenge for us all". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20227&lang=en> (accessed date: 01.05.2018).

³⁰ Resolution of the PACE 1435 (2005) "Energy systems and the environment". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=17321&lang=en> (accessed date: 03.05.2018).

Не меньшую обеспокоенность вызывает загрязнение окружающей среды радиоактивными отходами, предупреждению которого посвящена резолюция ПАСЕ от 23 ноября 2007 г. № 1588 (2007) «О радиоактивных отходах и защите окружающей среды»³¹. Признавая атомную энергетику в качестве «чистого» источника энергии, содействующего замедлению изменения климата, Ассамблея все же высказала обеспокоенность по поводу связанных с ней радиоактивных отходов, которые представляют собой серьезную опасность как для нынешних, так и будущих поколений. Ввиду отсутствия в большинстве европейских стран условий для строительства глубоководных геологических хранилищ Ассамблея в п. 11.2 Резолюции призвала государства – члены СЕ увеличить поддержку НИОКР в области обращения с ядерными отходами, которые нацелены на разработку технологических решений, альтернативных глубоководному геологическому захоронению радиоактивных отходов, например позволяющих изменять изотопный состав, обезвреживать отходы за более короткое время, что уменьшает их вредное воздействие на окружающую среду. Очевидно, из данного призыва логичным образом можно вывести рекомендацию сотрудничать в сфере подобных НИОКР и обмениваться их результатами, в чем будут заинтересованы все государства европейского континента.

В качестве реакции на события в Мексиканском заливе в 2010 г., связанные с загрязнением нефтью морской поверхности, Комитет ПАСЕ по окружающей среде, сельскому хозяйству, местным и региональным вопросам принял 17 июня 2010 г. декларацию № 30 «Право на окружающую среду требует новой энергетики»³², в которой, вновь подтверждая право человека на благоприятную окружающую среду, призвал государства – члены СЕ к ускоренному переходу к использованию возобновляемых источников энергии, что в свою очередь могло бы содействовать предотвращению глобального потепления [Шугуров 2010:183]. На это нацеливает и доклад данного Комитета «Энергетическая сеть и окружающая среда»³³.

В резолюции ПАСЕ от 26 июня 2009 г. № 1679 (2009) «Ядерная энергетика и устойчивое развитие»³⁴ Ассамблея признала, что атомная энергетика обладает большим потенциалом с точки зрения развития новых технологий и способна внести существенный вклад в достижение долгосрочной энергетической устойчивости развивающихся стран и решение проблемы энергетической бедности со всеми вытекающими из нее последствиями в контексте борьбы с глобальным потеплением. Но одновременно с тем, что содействие развитию атомной энергетики в развивающихся странах предполагает помощь им в развитии соответствующей инфраструктуры и подготовке кадров, в п. 15 Резолюции было отмечено, что обеспечение доступа к ядерным технологиям, материалам и оборудованию предполагает серьезные усилия в рамках международного сотрудничества по соблюдению режима нераспространения ядерного оружия и обеспечения экологической безопасности под контролем МАГАТЭ. Исходя из этого, Ассамблея в п. 17.3 Резолюции призвала государства – члены СЕ развивать НИОКР в сфере ядерных технологий, нацеленные не только на эффективное производство энергии, но и на решение проблемы утилизации ядерных отходов. Вполне понятно, хотя это и не выражено в данной Резолюции буквально, что развивающиеся страны имеют право на доступ к использованию новейших, а следовательно, более безопасных, ядерных технологий, являющихся результатом соответствующих НИОКР.

Вместе с тем, несмотря на перспективность развития ядерной энергетики в контексте достижения целей устойчивого развития, СЕ исходит из признания необходимости диверсификации источников энергии, в том числе путем масштабного развития возобновляемой энергетики. Данной проблеме была посвящена Рекомендация ПАСЕ от 26 июня 2009 г. № 1879 (2009) по возобновляемым источникам энергии и окружающей среде³⁵, в которой рассматривалась реструктуризация энергетической системы с учетом уве-

³¹ Resolution of the PACE 1588 (2007) "Radioactive waste and protection of the environment". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=17607&lang=en> (accessed date: 18.04.2018).

³² Declaration by the Committee AS/ENA (2010)30 "The Right to a Healthy Environment Demands a New Energy" dated June 17, 2010. URL: http://assembly.coe.int/CommiteeDocs/2010/100624_AENA10_30.pdf (accessed date: 04.04.2018).

³³ Energy Network and the Environment. – PACE. Doc. 12332(2010). URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=12592&lang=en> (accessed date: 29.04.2018).

³⁴ Resolution of the PACE 1679 (2009) "Nuclear energy and sustainable development". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17761&lang=en> (accessed date: 17.04.2018).

³⁵ Recommendation of the PACE 1879 (2009) "Renewable energies and the environment". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=17762&lang=en> (accessed date: 19.04.2018).

личения доли возобновляемых энергоресурсов на основе НИОКР, которые также должны быть направлены и на повышение эффективности уже существующих энергоресурсов.

Большой интерес в плане усилий СЕ по обеспечению перехода к «зеленой экономике» представляет Резолюция ПАСЕ от 21 мая 2010 г. № 1737 (2010)³⁶, подготовленная на основе Доклада, представленного Комиссией по окружающей среде. Она посвящена развитию геотермальной энергетики в контексте интереса к возобновляемым источникам энергии, положительно влияющим на изменение климата. Примечательно, что в п. 9.3 содержится призыв к государствам – членам СЕ поощрять международное сотрудничество в области передачи технологий и финансирования развития геотермальной энергетики. В п. 9.4 Резолюции Ассамблея призвала государства повышать степень осведомленности общественности и потенциальных инвесторов о преимуществах геотермальных технологий для устойчивой энергетической инфраструктуры. Далее, предлагается сделать все необходимые шаги к созданию стратегических научно-исследовательских программ, поощрять использование геотермальных источников энергии (п. 9.5 Резолюции), в том числе в рамках сотрудничества между органами, ответственными за геологические исследования в каждой стране, и составить карту геотермальных ресурсов.

Более общий подход к проблемам энергетики представлен в резолюции ПАСЕ от 30 января 2014 г. № 1977 (2014) «Энергетическая диверсификация – основополагающий вклад в устойчивое развитие»³⁷. В п. 9.1.8 этого документа государствам-членам было рекомендовано в процессе развития экологически чистой энергетики обмениваться опытом в сфере соответствующих технологий, которые позволяют использовать устойчивые источники энергии, в том числе возобновляемые. Кроме того, предусматривается сотрудничество не только в сфере исследований, но и их законодательного регулирования.

В целом позиция ПАСЕ относительно мер по переходу к устойчивой энергетике созвучна позиции Конгресса местных и региональных властей, посвятившего энергетической проблематике целый ряд своих резолюций и рекомендаций, исходящих из убеждения в том, что центральное значение в предотвращении изменения климата и развитии новой энергетической культуры играют местные и региональные власти. Поэтому, стремясь подтвердить их роль в данной сфере, Конгресс в п. 14.с рекомендации от 29 мая 2008 г. № 243 (2008) «Общественная и местная и региональная деятельность в целях новой энергетической культуры»³⁸ обратился к Комитету министров с призывом, чтобы он просил государства-члены поощрять инвестиции и расширять исследования в сфере технологических разработок, нацеленных на энергоэффективность и расширение использования возобновляемых форм энергии. Тем более что, как позднее указывалось в п. 7 резолюции Конгресса от 20 октября 2011 г. № 335 (2011) «Энергообеспечение и энергоэффективность на местном и региональном уровнях: содействие энергетическому переходу»³⁹, существует масса примеров использования устойчивых технологий и систем в энергетике.

Подводя итоги, отметим, что в проанализированных нами положениях источников права СЕ разной юридической силы, затрагивающих не только вопросы разработки технологий в порядке международного сотрудничества, но и их передачу, содержится совокупность важных международно-правовых и политико-правовых обязательств. Представляется, что их имплементация на общеевропейском региональном уровне позволит в ускоренном режиме достичь ЦУР № 17.6, предусматривающую задачи, связанные с разработкой и передачей экологически чистых технологий и инноваций в качестве средства достижения остальных ЦУР.

Следует также заключить, что предлагаемое СЕ решение проблем технологической модернизации моделей потребления и производства в направлении достижения их соответствия

³⁶ Resolution of the PACE 1737 (2010) "Geothermal Energy – a Local Answer to a Hot Topic?" URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17867&lang=en> (accessed date: 11.04.2018).

³⁷ Resolution of the PACE 1977 (2014) "Energy diversification as a fundamental contribution to sustainable development". URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/Xref/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=20505&lang=en> (accessed date: 01.05.2018).

³⁸ Recommendation of the Congress of Local and Regional Authorities 243 (2008) "Public local and regional action: for a new energy culture". URL: <https://rm.coe.int/168071a861> (accessed date: 21.03.2018).

³⁹ Resolution of the Congress of Local and Regional Authorities 335 (2011) "Energy supply and energy efficiency at local and regional level promoting energy transition Public local and regional action: for a new energy culture". URL: <https://rm.coe.int/168071958e> (accessed date: 15.04.2018).

критериям устойчивого развития в значительной мере учитывается на уровне национальной научно-технической политики европейских государств и на уровне международного инновационно-технологического сотрудничества на европейском континенте. Поэтому можно вполне уверенно говорить о вкладе СЕ в обеспечение глобальной конкурентоспособности Европы в сфере экологически чистых технологий. Одновременно надо указать на своеобразие подхода СЕ к стимулированию широкого распространения данных технологий, особенно в развивающихся и наименее развитых странах, в целях сокращения глобального технологического разрыва. Он заключается в рассмотрении технологий не только как способов согласования трех измерений развития, но и в качестве способов согласования НТП и прав человека, являющихся, как известно, важнейшим аспектом стратегии устойчивого развития.

Средством реализации решений СЕ является более активное участие государств в конвенциях СЕ, их ратификация и дальнейшая имплементация, а также выполнение соответствующих рекомендаций ПАСЕ, Комитета министров и Конгресса местных и региональных властей. На наш взгляд, это особенно важно в контексте начала функционирования глобального Механизма содействия развитию технологий (Technology Facilitation Mechanism), учрежденного в соответствии с п. 70 Повестки-2030. Данный механизм, нацеленный на повышение координации действий и инициатив в сфере МНТС в интересах достижения ЦУР, предполагает дополнение в виде углубления и расширения МНТС на региональном уровне. В этой связи СЕ видится нами в качестве поистине всеохватывающего форума на европейском континенте, способного обеспечить преодоление раздробленности усилий по разработке и передаче технологий, значимых для устойчивого развития.

Список литературы

1. Бенуа-Ромер Ф., Клебес Х. 2007. *Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству*. М.: Весь мир. 296 с.
2. Готов С.А. 1999. *Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека*. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права. 544 с.
3. Дудыкина И.П. 2017. Международно-правовое содержание концепции устойчивого развития (анализ зарубежных доктрин). – *Московский журнал международного права*. № 2(106). С. 144–153. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-144-153
4. Кашкин С. 2003. Право Совета Европы и право Европейского Союза: проблемы соотношения и преподавания. – *Проблемы изучения права Совета Европы в системе российского юридического образования*. Ред.-сост. Н.В. Варламова, Т.А. Васильева. М.: Институт права и публичной политики. С. 20–24.
5. Кузнецов С. 2002. Институциональная структура и источники права Совета Европы. – *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. № 1(38). С. 48–55.
6. Совет Европы. 800 миллионов европейцев. 2007. Страсбург: Совет Европы. 120 с.
7. Шугуров М.В. 2010. Право Совета Европы в сфере международного научно-технологического сотрудничества. – *Вестник Саратовской государственной академии права*. №6 (76). С.172–189.
8. *Biodiversity and Climate Change. Reports and Guidance Developed under the Bern Convention*. 2012. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 429 p.
9. *European Landscape Convention – Contribution to Human Rights, Democracy and Sustainable Development*. 2017. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 103 p.
10. Guidikova I. 2010. General Introduction. – *Council of Europe*. Ed. by T. Kleinsorge. The Netherlands: Kluwer Law

International. P. 25–36.

11. *High-level Pan-European Conference on Agriculture and Biodiversity: Towards Integrating Biological and Landscape Diversity for Sustainable Agriculture in Europe. Proceedings* (Paris, 5–7 June 2002). 2003. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 300 p.
12. Kicker R., Möstl M. 2013. *Standard-setting through Monitoring? The Role of Council of Europe Expert Bodies in the Development of Human Rights*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 202 p.
13. *Manual on Human Rights and the Environment*. 2nd ed. 2012. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 195 p.
14. Royer A. 2010. *The Council of Europe*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 63 p.
15. *The Council of Europe: Its Law and Policies*. Ed. by S. Schmahl and M. Breur. 2017. Oxford: Oxford University Press. 986 p.

References

1. Benoît-Rohmer F., Klebes H. Council of Europe Law: wards a pan-European legal area (Russ. ed.: Benoît-Rohmer F., Klebes H. *Pravo Soveta Evropy. Na puti k obshcheevropeiskomu pravovomu prostranstvu*. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' mir" Publ. 2007. 296 p.).
2. *Biodiversity and Climate Change. Reports and Guidance Developed under the Bern Convention*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2012. 429 p.
3. Dudykina I.P. Mezhdunarodno-pravovoe soderzhanie kontseptsii ustoichivogo razvitiya (analiz zarubezhnykh doktrin) [The Concept of Sustainable Development from the Point of International Law (Analysis of Foreign Doctrines)]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 2(106). P. 144–153. (In Russ.). DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-144-153
4. *European Landscape Convention – Contribution to Human Rights, Democracy and Sustainable Development*. Stras-

- bourg: Council of Europe Publishing. 2017. 103 p.
5. Glotov S.A. *Konstitutsionno-pravovye problemy sotrudnichestva Rossii i Soveta Evropy v oblasti prav cheloveka* [Constitutional Problems of Cooperation between Russia and the Council of Europe in the Sphere of Human Rights]. Saratov: Izd-vo Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava Publ. 1999. 544 p. (In Russ.)
  6. Guidikova I. General Introduction. – *Council of Europe*. Ed. by T. Kleinsorge. The Netherlands: Kluwer Law International. 2010. P. 25–36.
  7. *High-level Pan-European Conference on Agriculture and Biodiversity: Towards Integrating Biological and Landscape Diversity for Sustainable Agriculture in Europe. Proceedings* (Paris, 5–7 June 2002). Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2003. 300 p.
  8. Kashkin S. Pravo Soveta Evropy i pravo Evropeiskogo Soyuzu: problemy sootnosheniya i prepodavaniya [Council of Europe Law and the Law of the European Union: problems of correlation and teaching]. – *Problemy izucheniya prava Soveta Evropy v sisteme rossiiskogo yuridicheskogo obrazovaniya*. Red.-sost. N.V. Varlamova, T.A. Vasil'eva [Problems of Studying the Law of the Council of Europe in the System of Russian Legal Education. Ed. by N.V. Varlamova, T.A. Vasilieva]. Moscow: Institut prava i publichnoi politiki Publ. 2003. P. 20–24. (In Russ.)
  9. Kicker R., Möstl M. *Standard-setting through Monitoring? The Role of Council of Europe Expert Bodies in the Development of Human Rights*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2013. 202 p.
  10. Kuznetsov S. *Institutsional'naya struktura i istochniki prava Soveta Evropy* [Institutional Structure and Sources of Law of the Council of Europe]. – *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie*. 2002. No. 1 (38). P. 48–55. (In Russ.)
  11. *Manual on Human Rights and the Environment*. 2nd ed. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2012. 195 p.
  12. Royer A. *The Council of Europe*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2010. 63 p.
  13. Shugurov M.V. Pravo Soveta Evropy v sfere mezhdunarodnogo nauchno-tehnologicheskogo sotrudnichestva [Law of Council of Europe in the Area of International Scientific-Technology Cooperation]. – *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava*. 2010. No. 6 (76). P. 172–189. (In Russ.)
  14. *Sovet Evropy. 800 millionov evropeitsev* [Council of Europe. 800 million Europeans]. Strasbourg: Sovet Evropy Publ. 2007. 120 p. (In Russ.)
  15. *The Council of Europe: Its Law and Policies*. Ed. by S. Schmahl and M. Breur. Oxford: Oxford University Press. 2017. 986 p.

Информация об авторе

Марк Владимирович Шугуров,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, Саратов, Вольская ул., д. 1

shugurovs@mail.ru

ORCID: 0000-003-3604-3961

About the Author

Mark V. Shugurov,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of International Law, Saratov State Law Academy

1, ul. Volskaya, Saratov, Russian Federation, 410056

shugurovs@mail.ru

ORCID: 0000-003-3604-3961